

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СЕЛЬСКИХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ ПРИГОРОДНОГО РАЙОНА ЧЕБОКСАР ЗА ПОСЛЕДНИЕ 30 ЛЕТ

А.С. Чучкалов¹, Г.А. Зырянов², Д.В. Мартемьянов³

^{1–3} *Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, географический факультет, кафедра экономической и социальной географии России*

¹ *Аспирант; e-mail: chuchkalov_sashka@mail.ru*

² *Аспирант; e-mail: ziryarov.geo@gmail.com*

³ *Магистрант; e-mail: dany-c1998@yandex.ru*

Пригородная сельская местность характеризуется проявлениями различных взаимосвязей между сельским и городским населением. Общее свойство пригородных районов в постсоветский период – интенсификация двух типов пространственно выраженных взаимосвязей: трудовых («маятниковых») миграций сельского населения в город-центр и дачных рекреационных поездок горожан в сельскую местность. В статье с учетом региональной специфики Чувашской Республики (полиэтничного региона с повышенной долей сельского населения с быстрым ростом агломерации регионального центра) выявлены факторы пространственной неоднородности постсоветской трансформации населения сел, поселков и деревень пригородного Чебоксарского района. Анализ эволюции населенных пунктов предшествовал пространственный анализ динамики сельского населения района по межпереписным периодам начиная с 1979 г. Через определение территориальных различий в интенсивности, во-первых, появление садовых товариществ, во-вторых, индивидуального жилищного строительства, выделены три пространственные зоны по характеру взаимодействия сельской местности с городом-центром: 1) непосредственно пригородная; 2) переходная и 3) традиционная сельская. Населенным пунктам непосредственно пригородной зоны свойственна наибольшая интенсивность переселения горожан на постоянное место жительства (проявления классической субурбанизации), переходной зоны – наибольшая величина миграционного притока населения из периферийных сельских районов, традиционной сельской зоны – наибольшие относительные различия между величиной постоянного и летнего сезонного населения. В пределах каждой зоны охарактеризованы сельские населенные пункты разных типов – локальные центры расселения, «спальные» поселения с фермерскими хозяйствами и «спальные» поселения без мест приложения коллективного труда. Исходя из анализа постсоветской динамики людности населенных пунктов, расположенных на разном отдалении от города, сделан вывод о первостепенной роли транспортной доступности города-центра как фактора пространственной дифференциации распределения сельского населения. Фактор наличия рабочих мест в населенном пункте в непосредственно пригородной зоне не имеет важного значения для его устойчивости, в то время как в традиционной сельской зоне района его роль, наоборот, возрастает. Вследствие этого «спальные» поселения без рабочих мест одновременно являющиеся как лучшими в районе по постсоветской динамике (при отдаленности менее 20 км от центра города они трансформируются в коттеджные поселки), так и худшими (при отдаленности более чем на 40 км).

Ключевые слова: субурбанизация, дачная сезонная субурбанизация, центр-периферийная структура, коттеджные поселки, Чувашская Республика

DOI: 10.55959/MSU0579-9414.5.79.2.10

ВВЕДЕНИЕ

В сельских исследованиях отсутствует единое понимание критериев, которым должна удовлетворять сельская местность для отнесения ее к пригородному типу. В экономико-географических исследованиях на региональном уровне наиболее распространен формальный подход: пригородной чаще всего считают сельскую местность с высокой интенсивностью хозяйственной деятельности, расположенную в пределах администра-

тивных районов, непосредственно граничащих с региональными центрами или иными большими городами. Формальный подход, однако, не учитывает пространственной неоднородности пригородной сельской местности, в зависимости от степени проявления которой может различаться ее внешний облик, образ жизни постоянного и сезонного населения, специфика расположенных организаций, фермерских и личных подсобных хозяйств.

Пригородная сельская местность характеризуется, в первую очередь, выраженностью проявления взаимосвязей различных типов между сельским и городским населением, как связанных с его непосредственным перемещением, так и культурных, финансовых и неформальных социальных. К числу основных можно отнести два типа взаимосвязей: трудовые («маятниковые») миграции сельского населения пригородных районов в город-центр и дачные рекреационные поездки горожан в сельскую местность. Интенсификация этих пространственных взаимосвязей в постсоветский период – общее свойство сельской местности пригородных районов вне зависимости от региональной специфики. Фоновыми процессами в сельской местности в пределах городских агломераций являются, с одной стороны, пространственная концентрация сельского населения, с другой стороны, распространение субурбанизации (в классическом определении). Совокупность перечисленных факторов приводит к усложнению социального состава и усилению внутренней неоднородности образа жизни населения пригородных районов.

Географические исследования пригородной сельской местности многочисленны как в России, так и за рубежом [Lynch, 2005; Wiggins, Proctor, 2001]. В зарубежной географии в XX в. получила распространение идея сельско-городского континуума как совокупности стадий пространственно выраженного континуального перехода между городом и селом [Dewey, 1960]. Для российских регионов типология сельско-городских континуумов была предложена А.И. Трейвишем [Трейвиш, 2016]. В российской социально-экономической географии исследования сельско-городских континуумов выполняются преимущественно через анализ возвратной пространственной мобильности населения в агломерациях – в форме сезонной дачной мобильности [Махрова, 2017; Нефедова, 2015], «маятниковых» миграций населения [Между домом..., 2016], расширения сети коттеджных поселков, не имеющих поселенческого статуса [Махрова, 2014]. Помимо многовекторного изучения трансформационных процессов в пределах столичных Московской [Браде и др., 2013; Гусева, 2012; Русанов, 2023] и Санкт-Петербургской агломераций [Михеева, 2012], ранее были выполнены исследования сезонной дачной субурбанизации в Пермской агломерации [Щепеткова, 2018], а также субурбанизации в целом вокруг городов Сибири – Иркутска [Григоричев, 2013], Улан-Удэ [Бреславский, 2014] и Тюмени [Шелудков, 2020].

Упомянутые работы включают в себя анализ разнонаправленных как безвозвратных, так и временных возвратных миграций населения в приго-

родных зонах. Трансформация сельской местности в них рассматривается в основном как следствие и результат описываемых миграционных процессов. В настоящей же работе предпринимается попытка анализа социально-экономических изменений в сельской местности пригородного района через фокус рассмотрения эволюции сельского расселения, в частности трансформации элементов систем расселения – сельских населенных пунктов (СНП).

В качестве территории исследования выбран Чебоксарский муниципальный округ Чувашской Республики¹. Выбор обусловлен двумя факторами: во-первых, ярко выраженной спецификой сельской местности Чувашии (полиэтнического региона с поздним началом урбанизации, повышенной долей и высокой плотностью сельского населения), во-вторых, исключительно быстрым ростом Чебоксарской агломерации, совокупная численность городских жителей которой с 1970 г. по настоящее время увеличилась почти в 2,5 раза. Т.Г. Нефедова пишет, что *«сельская местность Чувашии по ряду социально-экономических признаков похожа на южную республику, каким-то образом занесенную в средние широты и, с другой стороны, позволяет предположить, что было бы сегодня с русской деревней, если бы не ее депопуляция»* [Нефедова, 2017, с. 182]. В этой связи интересна локальная специфика пригородного района, образ жизни сельского населения которого сохранил много традиционных и архаичных черт [Харитонов, 2017].

Цель выполненного авторами исследования заключалась в характеристике пространственной дифференциации трансформации СНП пригородного Чебоксарского района в 1989–2021 гг. с учетом региональной специфики. Выдвинута гипотеза, что характер социально-экономической трансформации населенных пунктов в пределах пригородного района внутренне неоднороден – ее направленность может описываться в соответствии с центр-периферийной пространственной моделью.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Информационной основой исследования послужил массив сведений, собранных в ходе двух его этапов – подготовительного и полевого. Подготовительный этап включал в себе предварительный сбор статистической и иной информации о сельской местности Чебоксарского района.

¹ Границы Чебоксарского муниципального округа соответствуют границам административно-территориальной единицы – Чебоксарского административного района. Для упрощения под Чебоксарским районом будем рассматривать единицу муниципального устройства Чебоксарский муниципальный округ.

Собранные на подготовительном этапе сведения можно объединить в несколько групп: 1) людность СНП по результатам переписей 1979, 1989, 2002 и 2010 гг. [Энциклопедия Чебоксарского..., 2014]; 2) список сельскохозяйственных, образовательных организаций, медицинских и культурных учреждений, функционировавших на территории Чебоксарского района в позднесоветское время [Энциклопедия агропромышленного..., 2017; Энциклопедия Чебоксарского..., 2014]; 3) сведения обо всех организациях различных видов экономической деятельности (включая садовые некоммерческие, огороднические и дачные товарищества и коллективные (фермерские) хозяйства (К(Ф)Х), образованные после 1991 г. [СПАРК..., 2023; Единый..., 2023], с указанием лет их регистрации и ликвидации и среднесписочной численности занятых по данным ФНС (в случае субъектов малого и среднего предпринимательства)). Факт соответствия мест регистрации юридических лиц и мест осуществления фактической деятельности проверялся по доступному с 2003 г. архиву сайта администрации Чебоксарского муниципального округа [Чебоксарский..., 2023] и по реестрам объектов животноводства и растениеводства Россельхознадзора [Перечни..., 2023].

С использованием инструмента построения маршрутов в сервисе «Яндекс Карты» [Яндекс..., 2023] для каждого СНП было рассчитано расстояние по автомобильным дорогам с твердым покрытием до главпочтамта г. Чебоксары, соответствующее наименьшим затратам времени в пути на легковом автомобиле в 12:00 в летний будний день в отсутствие пробок. Расстояние (в км) и время в пути (в мин) рассчитывались как среднее арифметическое между показателями в прямом (от СНП до города) и обратном направлениях.

Через сопоставление топографических карт местности ориентировочно 1984–1986 гг. (масштаба 1:100 000), 2001 г. (масштаба 1:25 000) и дешифрованных аэрофотоснимков 2010 и 2021 гг. [Чебоксары – старые..., 2023; Google..., 2023] для каждого СНП были определены факты изменения площади индивидуальной жилой застройки (с сер. 1980-х до 2010 г.), строительства новых жилых домов (после 2010 г.), времени появления и ликвидации садовых товариществ.

В ходе полевого этапа в феврале и в июле 2022 г. были посещены районная администрация, районный архив и центры шести существовавших на тот момент муниципальных образований, различающихся по степени транспортной доступности г. Чебоксары, по интенсивности дачного освоения и по темпам строительства в постсоветский период (центры Атлашевского, Ишакского, Ишлейского, Синьяльского, Хыркасинского и Шинерпосинского сельских посе-

лений). При посещении каждого сельского поселения были проведены полупоформальные экспертные интервью (суммарно более 25) с представителями сельских администраций, работниками сферы культуры, краеведами и старожилами. Средняя продолжительность экспертных интервью составляла около 60 минут. Кроме того, были посещены отдельные организации АПК (например, молочный комплекс в Атлашевском сельском поселении). По результатам общения с сельскими жителями в с. Ишлеи и пос. Новое Атлашево в феврале 2022 г. собран массив из около 20 неформальных интервью.

Таким образом, методика исследования подразумевала выполнение его на районном (по всем СНП) и локальном (по шести ключевым СНП) уровнях. На районном уровне различия в постсоветской трансформации СНП оценивались с использованием количественных методов и геоинформационных систем, на уровне ключевых населенных пунктов описывались через применение качественных социологических методов.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Расположенный на севере республики Чебоксарский район выгодно выделяется экономико-географическим положением – он непосредственно граничит с городскими округами Чебоксары и Новочебоксарск, по его территории проходят железнодорожная ветка Канаш – Чебоксары и автомобильные дороги федерального значения М7 «Волга» и Р-176 «Вятка». В постсоветское время пригородный район стал одним из основных центров производства сельскохозяйственной продукции – концентрируя 14,5% сельского населения Республики, в среднем за 2020–2022 гг. в Чебоксарском районе в хозяйствах всех категорий производилось 14,8% региональной продукции растениеводства и 25,9% продукции животноводства (в том числе 48,9% мяса и мясопродуктов). Абсолютное большинство существовавших в позднесоветское время агропредприятий, изменив организационно-правовую форму, функционируют и в настоящее время.

Районный центр – фактически слившийся с Чебоксарами поселок городского типа Кугеси людностью более 13 тыс. чел., население которого в 1985–2005 гг. считалось городским. Несмотря на то, что юридически его население сейчас считается сельским, он был исключен из числа рассматриваемых СНП – без ПГТ Кугеси в пределах района 171 населенный пункт. Плотность сельского населения велика – она превышает 52 чел./км², и это с учетом обширной лишенной постоянного населения левобережной части района. Свыше 85% сельского населения района по переписи 2021 г. – верховые

и средненизовые чувашаи. 62,5% населения используют в повседневной жизни чувашский язык.

Система сельского расселения в пределах района преимущественно сформировалась в XVIII–XIX вв. Ее развитие в XX в. до 1980-х гг. характеризовалось сокращением количества СНП за счет объединения небольших деревень-околотков в более крупные деревни и села по мере роста сельского населения и расширения площади СНП [Социально-экономический..., 2013]. Средняя людность СНП по данным 2021 г. составляла 285 чел., медианная – 162 чел.

Для определения динамики сельского населения в постсоветское время предложен показатель изменения численности сельского населения Чебоксарского района относительно величины, средней для региона (рис. 1). Для его расчета сначала вычислялось отношение численности сельского населения Чувашской Республики на конец межпереписного периода к численности на начало периода [Итоги..., 2023; Переписи..., 2023]². Аналогичное отношение суммарной людности на конец и начало межпереписного периода рассчитывалось для СНП, центры которых расположены внутри контуров квадратов равной площади. Затем вычислялось частное от деления агрегированной по квадратам сетки величины отношения динамики суммарной людности расположенных в них СНП на ранее полученное отношение динамики численности сельского населения региона в целом. Величина показателя больше 1 означает более позитивную динамику населения в пределах квадрата, чем в среднем по региону (т. е. прирост сельского населения или менее интенсивную убыль), менее 1 – более негативную. В целом за 1979–2021 гг. население Чебоксарского района (без населения современной территории ПГТ Кутеси) сократилось незначительно – с 50,8 тыс. чел. до 48,8 тыс. чел.

Распределение величины рассчитанного показателя по территории Чебоксарского района (см. рис. 1) свидетельствует об отсутствии круглогодично выраженной субурбанизации в межпереписные периоды 1979–1989 гг. и 1989–2002 гг. (при наличии интенсивной сезонной дачной субурбанизации). В постсоветское время периферийные части Чебоксарского района и вовсе характеризовались убылью сельского населения, превышавшей среднереспубликанские показатели – положительная динамика отмечалась преимущественно вокруг «центральных усадеб» колхозов и совхозов, находившихся на основных автомобильных дорогах. В преимущественно кризисный период 1989–2002 гг. центр-периферийные

различия динамики населения слабо выражены, однако большая часть района более благополучна относительно республиканского уровня. В 2002–2010 и 2010–2021 гг. рост населения пригородного района уже сопровождался классической субурбанизацией: в 2000-е гг. сформировалась обширная пригородная зона к югу от г. Чебоксары, а в 2010-е гг. – к юго-востоку (между Чебоксарами и Новочебоксарском). И только в последнее десятилетие начала ярко проявляться зональность в пространственной концентрации населения в направлении с севера на юг – от ядра агломерации к периферии.

Проявления зональности в трансформации сельской местности пригородного района. На рис. 2 представлен анализ пространственно выраженных процессов постсоветского жилищного освоения территории Чебоксарского района: 1) дачного освоения (прежде всего, в форме появления садовых и дачных товариществ) и 2) жилищного строительства в пределах СНП на земельных участках, ранее свободных от застройки. Пик интенсивности дачного освоения вокруг Чебоксар и Новочебоксарска пришелся на конец 1970-х – конец 1990-х гг. В начале 1980-х гг. экспансия дачных массивов вышла за пределы городов и на протяжении двух десятилетий распространялась по территории пригородного района. Как в пределах города, так и в Чебоксарском районе, массивы дач в значительной мере располагались в непригодных для иной застройки неудобьях, соседствуя с СНП, исторически находящимися по бортам долин малых рек и ручьев.

Жилые дома в СНП активно возводились как в 1980-е гг., так и в настоящее время. Индивидуальная жилищная застройка конца 1980-х гг. преимущественно возводилась в центральных усадьбах колхозов и совхозов в рамках проектов реконструкции их внешнего облика. В 1990-е гг. активное индивидуальное жилищное строительство охватило сначала черту города, притом там оно проявлялось в двух поляризованных формах – статусных коттеджных поселков и поселков «самостроя». Последние появились в конце 1970-х – начале 1980-х гг., когда в период стихийной неконтролируемой урбанизации получившие паспорта сельские жители начали переезжать в региональный центр в обход механизма распределения на трудоустройство. Проживали они в таком случае в возведенных на скорую руку домах, расположенных вокруг промышленных предприятий – мест трудоустройства. В 1990-е – начале 2000-х гг. на самозанятых территориях взамен старых домов начали возводиться капитальные строения, в том числе из кирпича. Сейчас отличительными чертами этих поселков являются очень плотная застройка, узкие улицы, отсутствие газификации, централизованного водоснабжения и неопределенный юридический статус.

² В обоих случаях сельское население бралось за вычетом, во-первых, населения сел – районных центров, во-вторых, населения бывших городских населенных пунктов и, в-третьих, СНП, население которых позднее стало городским (при наличии населенных пунктов этих типов).

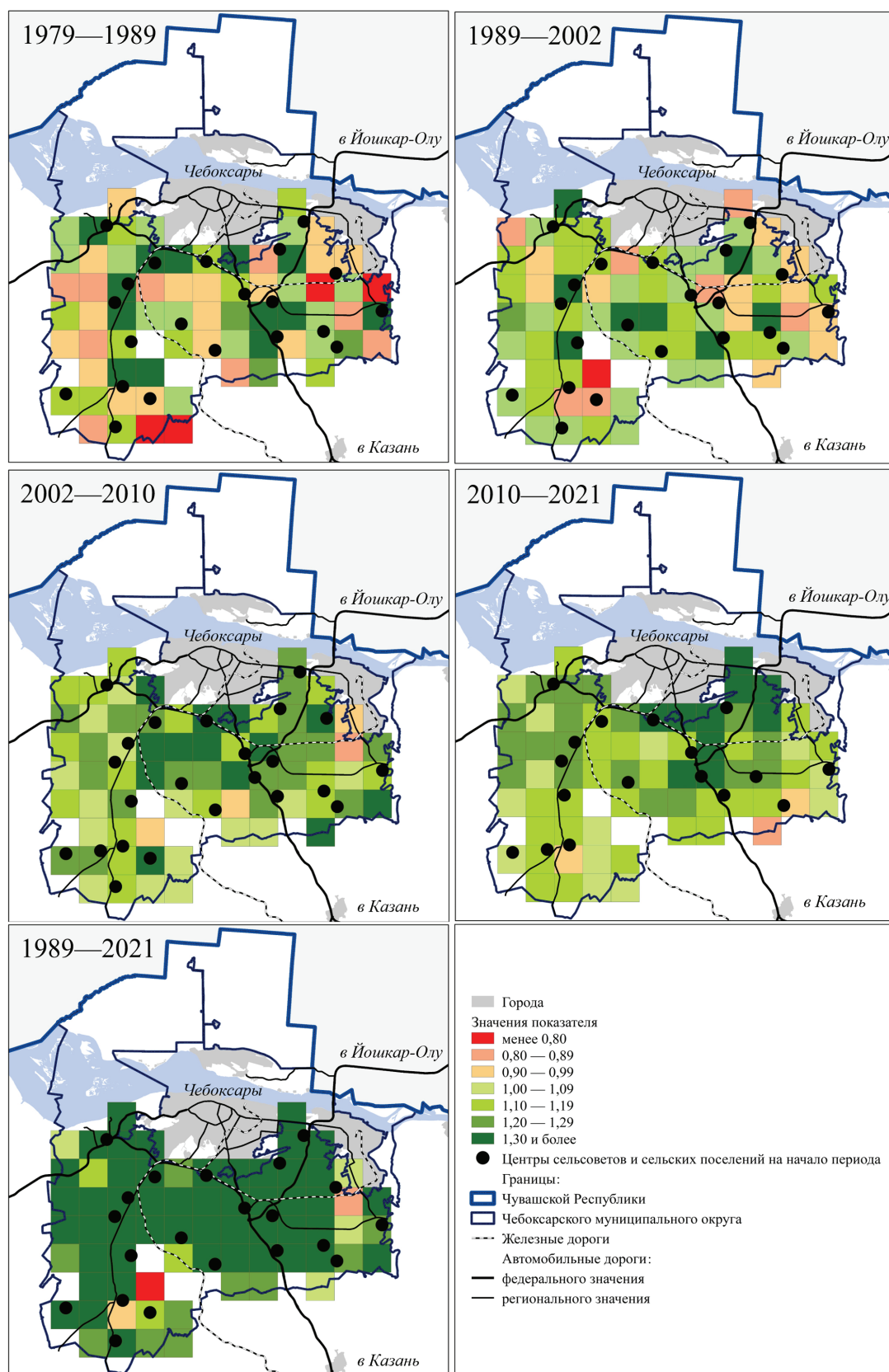

Рис. 1. Динамика численности наличного сельского населения на территории Чебоксарского муниципального округа относительно среднего по региону показателя.

Источник: составлено авторами

Fig. 1. Dynamics of the rural population numbers within the territory of the Cheboksary Municipal District relative to regional average. Source: compiled by the authors

После 2002 г. интенсивное индивидуальное жилищное строительство в городах прекратилось – районами концентрации новых индивидуальных жилых домов теперь стали СНП, прилегающие к федеральным и региональным автомобильным дорогам с хорошей транспортной доступностью города. Приобретателями земельных участков в них становились сельские жители более периферийных сельских районов, трудоустроенные в городе, но неспособные позволить себе покупку городской квартиры по материальным причинам. В 2010-е гг. основным направлением освоения территории стала организация коттеджных поселков строительными компаниями на землях, изъятых из сельскохозяйственного использования и включенных в границы СНП. Клубные и элитные коттеджные поселки с огороженной территорией, контрольно-пропускными пунктами на въезде, независимыми коммуникациями и домами в едином стиле возводятся в западном направлении от города в непосредственной близости от Волги, нередко с возможностью спуска к реке. Во всех существующих коттеджных поселках (суммарно их около 25) отсутствует социальная инфраструктура кроме благоустроенных общественных пространств – основная нагрузка ложится на существующие в СНП социальные учреждения. Подавляющее большинство владельцев коттеджей трудоустроено в городе, но зарегистрировано по месту проживания – в отличие от столичных агломераций коттеджи являются круглогодично обитаемыми.

Таким образом, по характеру процессов дачного освоения и индивидуального жилищного строительства после 1985 г. в пределах Чебоксарского района возможно выделение трех зон, обозначенных как I, II и III на рис. 2, 3 и 4: непосредственно пригородной (I), переходной (II) и традиционной сельской (III).

Примыкающая к городам *непосредственно пригородная зона* характеризуется как интенсивным созданием садовых и дачных товариществ на всем протяжении 1970–1990-х гг., так и строительством жилых домов в СНП в 2000–2010-е гг. и возведением коттеджных поселков в последнее десятилетие. Созданные ранее садовые товарищества в пределах этой зоны продолжают функционировать и в настоящее время. Поля с посевами сельскохозяйственных культур отсутствуют – сельское хозяйство представлено тепличными комплексами и фермерами, выращивающими плодово-ягодные культуры. Ведение личных подсобных хозяйств (ЛПХ) сельскими жителями ограничено – оно представлено растениеводством, реже – содержанием домашней птицы. Зона ограничена изохронами 27–30 минут по дорогам федерального значения и 23–25 минут по региональной трассе от центра г. Чебоксары (см.

рис. 3). В сторону Волги и г. Новочебоксарск граница отдалается до изохроны 40 минут в пути.

Переходная зона отличается наибольшим разнообразием социально-экономической деятельности, а также сезонного и постоянного населения. Садовые товарищества, возникшие в конце 1980-х – в 1990-е гг. преимущественно ликвидированы. Большая часть участков заброшена из-за отдаленности от города – жилыми являются только товарищества рядом с крупными СНП с многоквартирными домами и в пешей доступности от железнодорожных станций. Темпы индивидуального жилищного строительства в 2000-е гг. здесь заметно превосходили по интенсивности темпы в 2010-е гг. Все немногочисленные коттеджные поселки – экономкласса: с покрытыми щебнем дорогами, отсутствием освещения и какого-либо благоустройства. Вместе с тем именно в переходной зоне расположены крупнейшие сельхозорганизации района, ориентированные на спрос со стороны горожан – три птицефабрики, свиноплекс, молочные и мясные фермы крупного рогатого скота (КРС). Наиболее активно фермерство представлено овощеводством и молочным направлением скотоводства. Активность ведения ЛПХ в постсоветское время резко сокращается, тем не менее сельские жители продолжают держать крупный и мелкий рогатый скот. Граница зоны по региональной трассе проходит по изохронам 28–30 минут от центра г. Чебоксары, по федеральным трассам переходная зона простирается за пределы Чебоксарского района.

Традиционная сельская зона испытывает наименьшее влияние города – садовых товариществ горожан здесь не было изначально, активное жилищное строительство не ведется с конца 1980-х гг. Сельское хозяйство представлено преимущественно выращиванием зерновых культур, требующих больших пахотных площадей. Для постоянного населения по-прежнему велико значение ЛПХ как одного из источников средств к существованию. Коттеджные поселки отсутствуют, а подавляющее большинство дачников – переехавшие в город уроженцы деревень и сел, на летний период приезжающие в родные места.

Трансформация сельских населенных пунктов в пределах различных зон. Для определения характера трансформаций населенных пунктов выделены типы СНП пригородного района. В соответствии с предложенными А.И. Алексеевым методическими подходами к типологии СНП в современных демографических и социально-экономических условиях [Алексеев, Сафронов, 2017] все населенные пункты разделены на четыре основных типа: 1) субцентры в пределах района, 2) локальные центры расселения, 3) специализированные поселения и 4) «спальные» поселения (см. рис. 4).

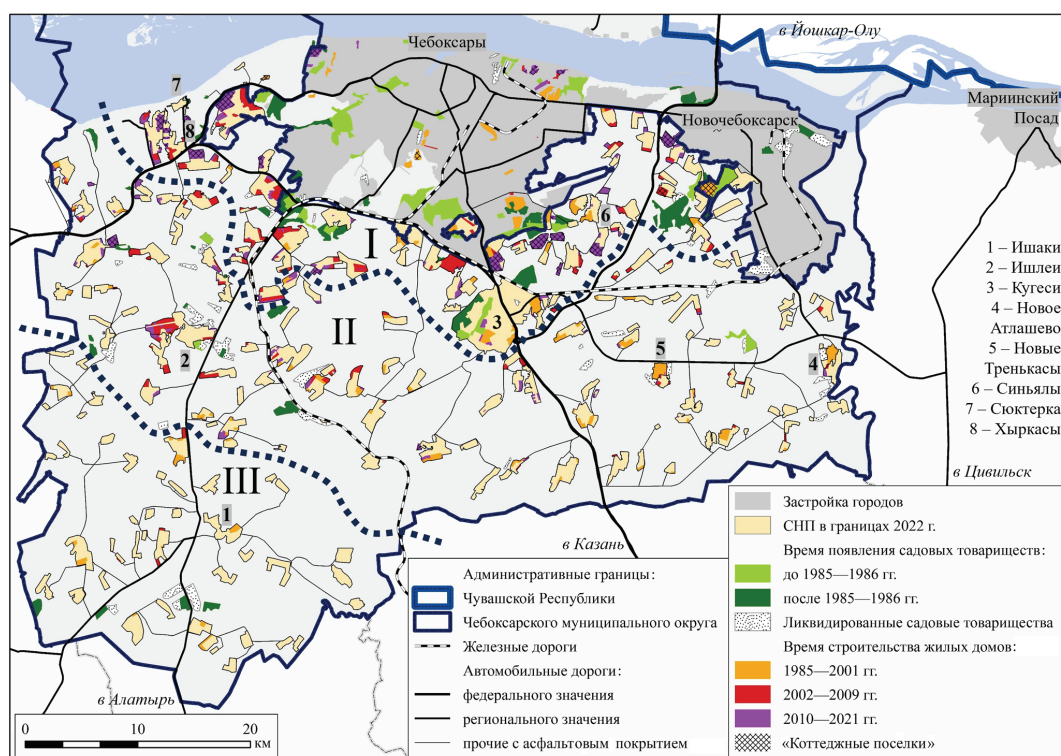

Рис. 2. Дачное освоение и жилищное строительство на территории Чебоксарского муниципального округа в позднесоветский и постсоветский периоды.

Источник: составлено авторами

Fig. 2. Dacha development and housing construction within the territory of the Cheboksary Municipal District in the late Soviet and post-Soviet periods. Source: compiled by the authors

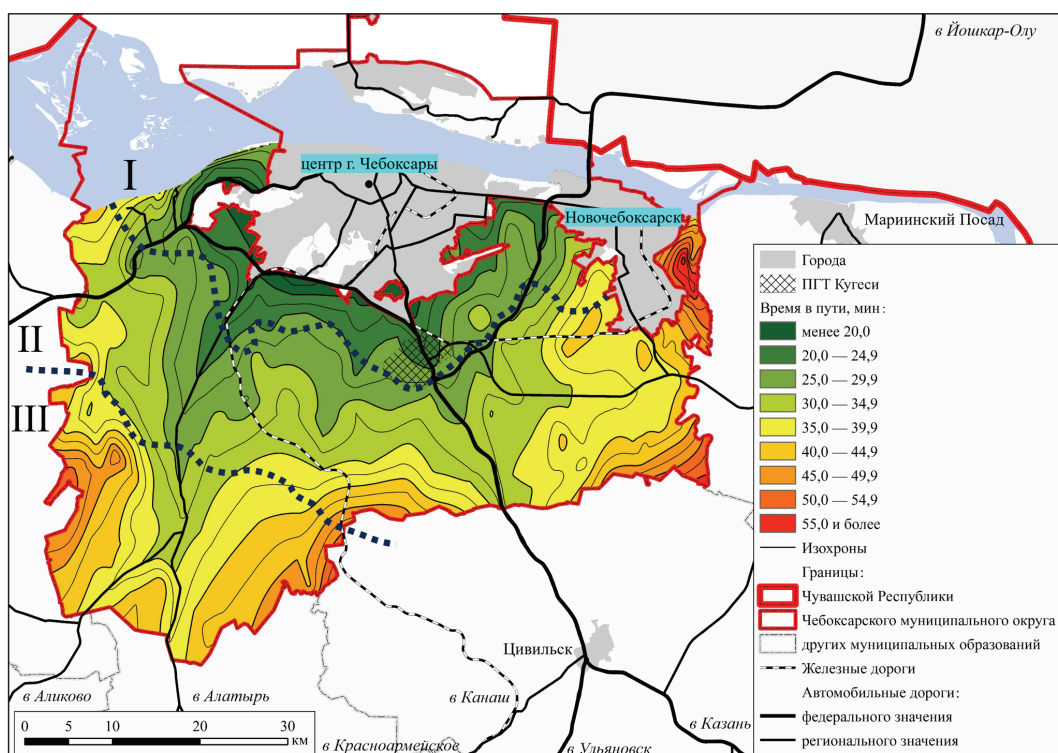

Рис. 3. Транспортная доступность центра г. Чебоксары на территории Чебоксарского муниципального округа.

Источник: составлено авторами

Fig. 3. Transport accessibility of the center of the city of Cheboksary from the territory of the Cheboksary Municipal District. Source: compiled by the authors

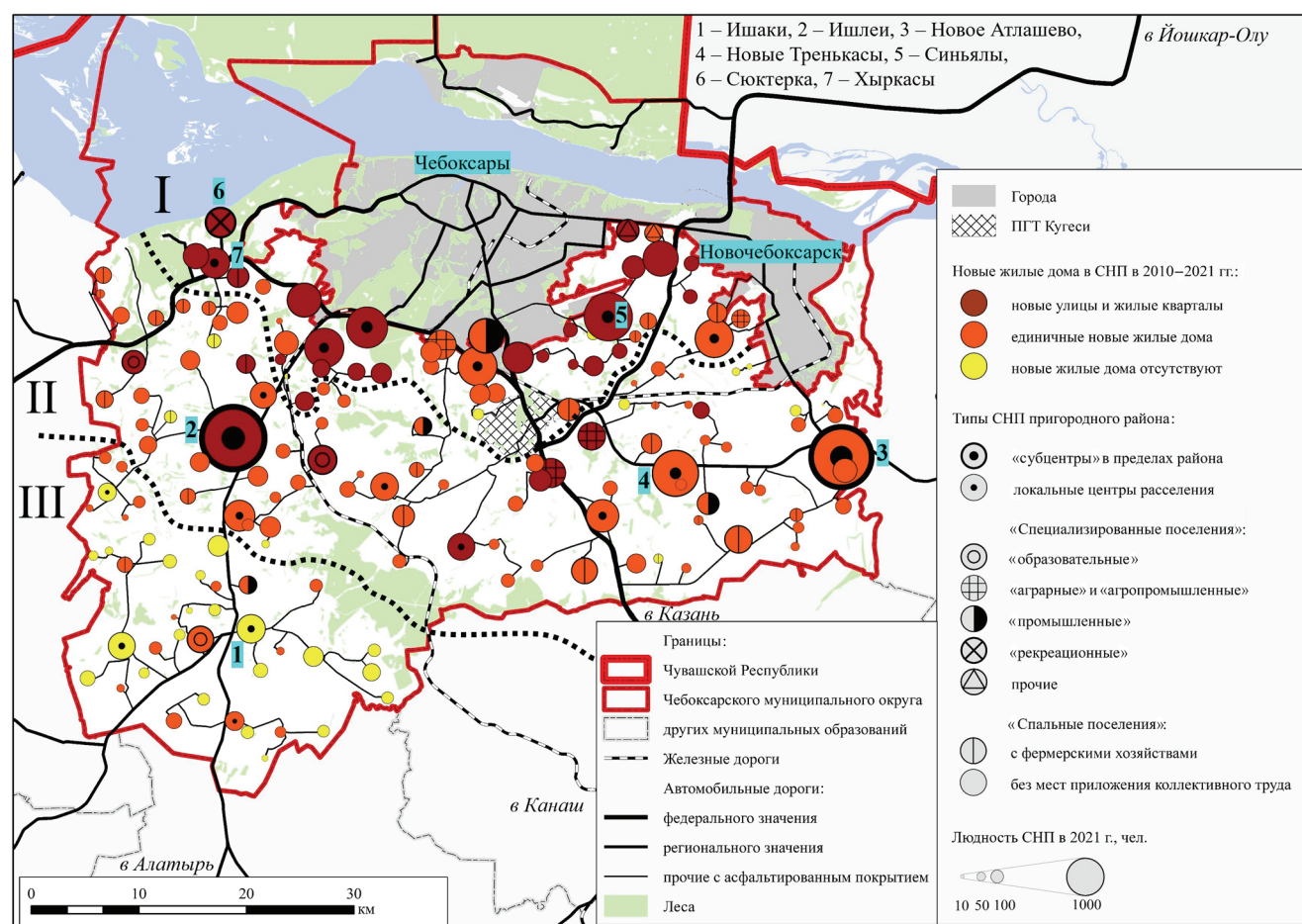

Рис. 4. Типология сельских населенных пунктов Чебоксарского муниципального округа по характеру занятости населения и по интенсивности жилищного строительства за 2010–2021 гг. *Источник:* составлено авторами

Fig. 4. Typology of rural settlements of the Cheboksary Municipal District by the type of employment and the intensity of housing construction during 2010–2021. *Source:* compiled by the authors

К числу *субцентров* отнесены бывший районный центр село Ишлеи и агропромышленный поселок Новое Атлашево людностью около 3 тыс. чел. каждый, расположенные в переходной зоне. В отличие от других СНП субцентры обладают большим разнообразием мест приложения труда (завод высоковольтной аппаратуры, мясной и рыбный цеха в с. Ишлеи, птицефабрика, молочный комплекс и специализирующаяся на животноводстве агрофирма в пос. Новое Атлашево). Более 50% их населения проживают в многоквартирных домах. Летом в период отпусков жители этих СНП, как и в позднесоветское время, занимаются овощеводством в садоводческих товариществах, на территорию которых в последние годы активно проводится газоснабжение. В наиболее крупных СНП широко распространена форма проживания семей «на два дома» – с квартирой в субцентре и с индивидуальным жилым домом с участком в одной из окружающих деревень, при котором сельчане могут содержать домашнюю птицу и даже мелкий и крупный рогатый скот. Примером таких населен-

ных пунктов являются село Ишлеи и расположенная рядом деревня Мускаринкасы.

Локальными центрами расселения (16 СНП) считались населенные пункты с наличием либо основной, либо средней общеобразовательной школы и как минимум одной малой или средней коммерческой организации со среднесписочной численностью занятых не менее 15 человек. В случае же отсутствия школы, но при наличии не менее 15 рабочих мест в организациях внебюджетной сферы СНП был отнесен к категории специализированных поселений (17 СНП – образовательных, аграрных и агропромышленных, промышленных и рекреационных в зависимости от профиля деятельности организации-работодателя). «Спальными» поселениями считались населенные пункты (136 СНП) без школ и малых и средних организаций с единичными рабочими местами в магазинах, в фермерских хозяйствах (25 СНП) или в бюджетных учреждениях культуры.

В зависимости от расположения СНП в пределах зон по отношению к городу и принадлежности

их к определенному выделенному типу различен и характер происходивших в постсоветское время трансформаций.

В непосредственно пригородной зоне миграционный приток населения проявлялся во всех СНП, о чем можно судить по появлению новых улиц и жилых кварталов в их пределах (см. рис. 4). Отсутствие новых кварталов в отдельных СНП обусловлено лишь ограничениями площади для их дальнейшего территориального расширения. Фактор наличия рабочих мест в СНП не влияет на динамику населения, так как подавляющее большинство сельских жителей вовлечено в «маятниковые» трудовые миграции. Прирост населения здесь обеспечивается в основном классической субурбанизацией бывших горожан, покупающих взамен квартир участки в коттеджных поселках. Как следствие, большинство домовладений – круглогодично обитаемые.

В переходной зоне преобладающая часть населения также вовлечена в ежедневные «маятниковые» миграции – автоматизация производственных процессов в многочисленных аграрных и агропромышленных организациях приводит к высвобождению трудовых ресурсов и дефициту рабочих мест. Новые жилые дома есть во всех СНП кроме «спальных» поселений с фермерскими хозяйствами из-за их меньшей рекреационной привлекательности (см. рис. 4), так как строительство в основном ведется горожанами, покупающими участки для дачного использования. Новые улицы и жилые кварталы появляются либо в локальных центрах расселения, либо в образовательных центрах со школами, либо в аграрных и агропромышленных центрах с немногочисленными рабочими местами – в эти СНП переезжают на постоянное место жительства из других сельских районов. Однако немногочисленный миграционный приток не способен перекрыть убыль населения.

В традиционной сельской зоне возводятся лишь единичные новые жилые дома – дачные домовладения, притом чаще в более привлекательных для рекреации небольших СНП (в «спальных» поселениях без рабочих мест). Сезонно обитаемыми в пределах зоны в целом являются до 30–40% домовладений. Случаи переезда жителей, ранее не имевших каких-либо родственных связей с территорией, единичны – это в основном энтузиасты и дауншифтеры³.

Различия постсоветской динамики людности СНП разных типов в зависимости от расстояния

до центра агломерации приведены на рис. 5. На левом графике (А) отражена динамика людности в 1989–2021 гг. СНП двух типов в зависимости от их положения в колхозно-совхозной экономике. На правом графике (Б) приведены различия динамики людности СНП, типы которых выделены на момент 2002 г. в соответствии с новой типологией.

Различия между центральными усадьбами колхозов и совхозов, концентрировавшими в конце 1980-х гг. места приложения труда и учреждения обслуживания населения, и прочими СНП в постсоветский период усилились. На расстоянии менее 30 км от центра города (в пределах непосредственно пригородной и переходной зон) различия в динамике населения устойчивые, в то время как на отдалении более 35 км они резко возрастают. Это справедливо и для правого графика – «спальные» поселения без мест приложения труда на отдалении менее 30 км от города обладают даже лучшей динамикой людности, чем у центров расселения, в то время как на большем расстоянии проявляется поляризация расселения. «Спальные» поселения с фермерами, находящиеся ближе 35 км от города, являются СНП с наихудшей динамикой в пределах зоны из-за наименьшей их привлекательности для дачного освоения.

Таким образом, в пригородном районе в постсоветское время при сильном центр-периферийном градиенте социально-экономического освоения территории именно транспортная доступность города выступает в роли определяющего фактора различий постсоветской динамики населения СНП. В свою очередь, в традиционной сельской зоне резко усиливается значение фактора наличия рабочих мест в самом СНП или в непосредственной близости от него.

ВЫВОДЫ

Сельская местность пригородного района описывается высокой степенью пространственной неоднородности социально-экономической деятельности, соотношения сезонного и постоянного населения в зависимости от положения относительно города-центра и локальной специфики места.

В пределах слаборазвитой городской агломерации с высокой активностью «маятниковых» трудовых миграций населения наибольшая интенсивность субурбанизации (как процесса переселения городского населения в пригороды на постоянное место жительства) характерна для сельских населенных пунктов ближнего пояса пригородной зоны, миграционного притока населения из периферийных сельских районов – для более отдаленных населенных пунктов.

На данный момент наибольшие различия между постоянным и летним сезонным населением отмечены в небольших деревнях на периферии приго-

³ Цитата по интервью в одном из СНП традиционной сельской зоны: «Вот переехал к нам недавно из города молодой фермер-айтишник Денис, не регистрируется как К(Ф)Х, но активно ведет социальные сети – ищет там людей для производства сыров, планирует участки для расширения. Мы, местные, называем его отшельником, так как он и зимой живет у нас в деревне».

родного района в краевой зоне агломерации – это следствие миграционного оттока в города сельских жителей, возвращающихся в летний период в сельскую местность, а не приобретения сельских домов городскими жителями.

При сильном центр-периферийном градиенте социально-экономического освоения территории определяющим фактором постсоветской трансформации сельских населенных пунктов пригородного

района является их транспортная доступность по отношению к городу-центру.

Фактор наличия рабочих мест в населенном пункте в пределах непосредственно пригородной зоны не имеет важного значения для его устойчивости – наоборот, наилучшей динамикой населения в пригородном районе обладают именно «спальные» поселения без рабочих мест, постепенно трансформирующиеся в коттеджные поселки.

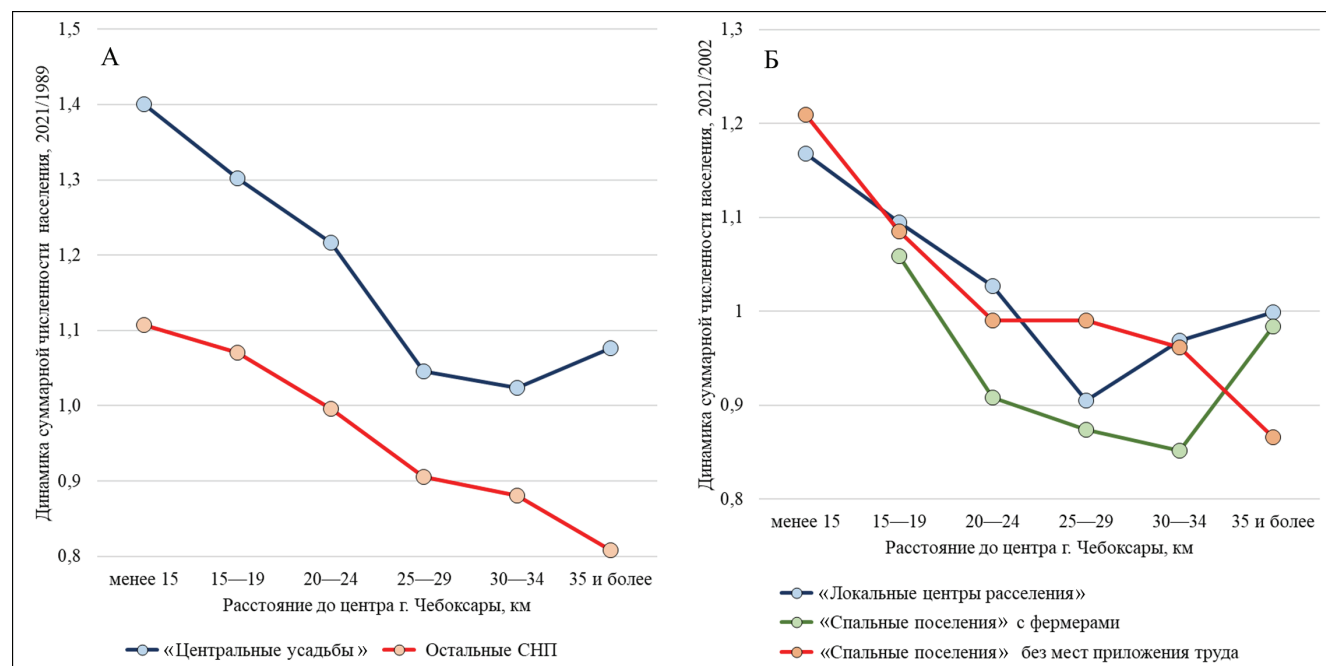

Рис. 5. Динамика численности населения сельских населенных пунктов различных типов в зависимости от их удаленности от центра г. Чебоксары.

Источник: составлено авторами

Fig. 5. Population dynamics in the rural settlements of various types depending on their distance from the center of the city of Cheboksary. Source: compiled by the authors

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (грант № 24-17-00107 «Малые города и сельские населенные пункты в системе расселения регионов России (1989–2021)»).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алексеев А.И., Сафронов С.Г. Типология сельских населенных пунктов Европейской части России в современной демографической и социально-экономической ситуации // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. Геогр. 2017. № 6. С. 55–61.
- Браде И., Махрова А.Г., Нефедова Т.Г., Трейвиш А.И. Особенности субурбанизации в Московской агломерации в постсоветский период // Известия РАН. Сер. геогр. 2013. № 2. С. 19–29.
- Бреславский А.С. Незапланированные пригороды: сельско-городская миграция и рост Улан-Удэ в постсоветский период. Улан-Удэ: Издательство БНЦ СО РАН, 2014. 192 с.
- Григоричев К.В. В тени большого города: социальное пространство пригорода. Иркутск: Оттиск, 2013. 248 с.
- Гусева Е.С. Трансформация функций сельской местности Подмосквья за 20 лет рыночных преобразований // Региональные исследования. 2012. № 2. С. 47–58.
- Махрова А.Г. Полиерархический анализ сезонной дачной субурбанизации в современной России // Региональные исследования. 2017. № 3. С. 23–34.
- Махрова А.Г. Роль организованных коттеджных поселков в развитии субурбанизации в постсоветской России // Известия РАН. Сер. геогр. 2014. № 4. С. 49–59.
- Михеева З.А. Субурбанизация как инструмент решения жилищной проблемы Санкт-Петербурга и Ленинградской области: дис. ... канд. геогр. наук. СПб., 2012. 157 с.

- Между домом и... домом. Возвратная пространственная мобильность населения России / под ред. Т.Г. Нефедовой, К.В. Аверкиевой, А.Г. Махровой. М.: Новый хронограф, 2016. 504 с.
- Нефедова Т.Г. Российские дачи в разном масштабе пространства и времени // Демоскоп Weekly. 2015. № 657–658. С. 1–20.
- Нефедова Т.Г. Десять актуальных вопросов о сельской России: ответы географа. М.: ЛЕНАНД, 2017. 456 с.
- Русанов А.В. Социально-экономические предпосылки и географические особенности дачного освоения Московской области: дис. ... канд. геогр. наук. М., 2023. 162 с.
- Социально-экономический атлас Чувашской Республики / Ю.Р. Архипов и др. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2013. 111 с.
- Трейвиш А.И. Сельско-городской континуум: региональное измерение // Вопросы географии. 2016. Вып. 141. С. 51–72.
- Харитонова В.Г. Крестьянство Чувашии: хозяйство, социальное развитие и повседневный быт (1946–1990 гг.). Чебоксары: Чувашский государственный институт гуманитарных наук, 2017. 284 с.
- Шелудков А.В. Трансформация сельского расселения Тюменской области в постсоветский период: дис. ... канд. геогр. наук. М., 2020. 173 с.
- Щепеткова И.О. Территориальная организация садоводческих образований в пригородах Перми // Известия РАН. Сер. геогр. 2018. № 4. С. 46–54.
- Энциклопедия агропромышленного комплекса Чувашской Республики / авт.-сост. А.П. Леонтьев. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2017. 702 с.
- Энциклопедия Чебоксарского района / науч. ред. Э.И. Патмар; сост. Е.С. Васильева, С.В. Иванова. Чебоксары, 2014. Т. 1. 500 с.
- Dewey R. The Rural-Urban Continuum: Real but Relatively Unimportant, *American Journal of Sociology*, 1960, vol. 66, no. 1, p. 60–66.
- Lynch K. *Rural-urban interaction in the developing world*, London, New York, Routledge, 2005, 224 p.
- Wiggins S., Proctor S. How special are rural areas? The economic implications of location for rural development, *Development Policy Review*, 2001, vol. 19, no. 4, p. 427–436.
- Электронные ресурсы
- СПАРК – проверка контрагента. URL: <https://spark-interfax.ru/> (дата обращения 19.10.2023).
- Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. URL: <https://ofd.nalog.ru/> (дата обращения 19.10.2023).
- Итоги переписей // Книга переписей. URL: <https://www.statmuseum.ru/ru/results/> (дата обращения 19.10.2023).
- Переписи и обследования // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Чувашской Республике. URL: <https://21.rosstat.gov.ru/folder/97254> (дата обращения 19.10.2023).
- Перечни объектов федерального государственного контроля (надзора) // Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору по Чувашской Республике и Ульяновской области. URL: <https://21.fsvps.gov.ru/obekty-nadzora/po-chuvashskoj-respublike/> (дата обращения 19.10.2023).
- Чебоксарский муниципальный округ Чувашской Республики // Официальный портал органов власти Чувашской Республики. URL: <https://chebs.cap.ru/> (дата обращения 19.10.2023).
- Чебоксары – старые карты // Старые карты городов России и Зарубежья – Ретромап. URL: <https://retromap.ru/> (дата обращения 19.10.2023).
- Яндекс Карты – транспорт, навигация, поиск мест. URL: <https://yandex.ru/maps> (дата обращения 19.10.2023).
- Google Планета Земля. URL: <https://earth.google.com> (дата обращения 19.10.2023).

Поступила в редакцию 26.10.2023

После доработки 16.11.2023

Принята к публикации 04.12.2023

SOCIO-ECONOMIC TRANSFORMATION OF RURAL SETTLEMENTS IN THE SUBURBAN MUNICIPAL DISTRICT OF THE CITY OF CHEBOKSARY OVER THE PAST 30 YEARS

A.S. Chuchkalov¹, G.A. Zyryanov², D.V. Martemyanov³

^{1–3} *Lomonosov Moscow State University, Faculty of Geography, Department of Economic and Social Geography of Russia*

¹ *Postgraduate student; e-mail: chuchkalov_sashka@mail.ru*

² *Postgraduate student; e-mail: ziryryanov.geo@gmail.com*

³ *Master's student; e-mail: dany-c1998@yandex.ru*

Suburban rural areas are characterized by a number of various relationships between rural and urban populations. A common feature of suburban areas in the post-Soviet period is the intensification of two types of spatially expressed relationships, namely labour migrations of rural population to the city centre and dacha recreational trips of city residents to the countryside. The article considers the regional specifics of the Chuvash Republic (a multi-ethnic region with an increased share of rural population and a rapid expansion of the regional centre agglomeration), and identifies factors of spatial heterogeneity of the post-Soviet transformation

of the population of villages in the suburban Cheboksary district. The analysis of the evolution of settlements was preceded by a spatial analysis of the regional rural population dynamics by inter-census periods since 1979. Territorial differences in the intensity of both the emergence of gardening partnerships, and individual housing construction allow the identification of three spatial zones according to the nature of the interaction of rural areas with the city centre: 1) “immediately suburban”; 2) “transitional” and 3) “traditional rural”. The settlements of the “immediately suburban” zone are characterized by the highest intensity of relocation of the urban dwellers to permanent residence i.e. the classical suburbanization. The “transitional” zone experiences the largest migration influx of population from peripheral rural areas, and the “traditional rural” zone demonstrates the largest relative differences between the permanent and summer seasonal population numbers. Rural settlements of different types are characterized within each zone, such as local rural centres, “dormitory settlements” with farms and “dormitory settlements” without places of collective labour. The post-Soviet population dynamics of settlements located at different distances from the city was analyzed, and a conclusion was made about the primary role of transport accessibility of the city centre as a factor in the spatial differentiation of the distribution of the rural population. The availability of jobs in a settlement within the “immediately suburban” zone is not important for its sustainability, while on the contrary, the role of this factor increases in the “traditional rural” zone of the district. As a result, “dormitory settlements” without jobs are both the best in the region in terms of post-Soviet population dynamics (if they are less than 20 km from the city centre, they are transformed into cottage estates) and the worst (if they are more than 40 km away).

Keywords: suburbanization, dacha seasonal suburbanization, center-periphery structure, cottage estates, Chuvash Republic

Acknowledgments. The study was financially supported by the Russian Science Foundation (project 24-17-00107 “Towns and rural settlements in the settlement system of Russian regions” (1989–2021))

REFERENCES

- Alekseev A.I., Safronov P.G. Tipologiya sel'skikh naselennykh punktov Evropeiskoi chasti Rossii v sovremennoi demograficheskoi i sotsial'no-ekonomicheskoi situatsii [Typology of rural settlements in the European part of Russia under recent demographic and socio-economic situation], *Vestn. Mosk. un-ta, Ser. 5, Geogr.*, 2017, no. 6, p. 55–61. (In Russian)
- Brade I., Makhrova A.G., Nefedova T.G., Treivish A.I. Osobennosti suburbanizatsii v Moskovskoi aglomeratsii v postsovet'skii period [Specific features of suburbanization in Moscow agglomeration in the post-Soviet era], *Izvestiya RAN, Ser. Geogr.*, 2013, no. 2, p. 19–29. (In Russian)
- Breslavskii A.P. Nezaplanirovannye prigorody: sel'skogorodskaya migratsiya i rost Ulan-Ude v postsovet'skii period [Unplanned suburbs: rural-urban migration and the growth of Ulan-Ude in the post-Soviet period], Ulan-Ude, Buryat Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences Publ., 2014, 192 p. (In Russian)
- Dewey R. The Rural-Urban Continuum: Real but Relatively Unimportant, *American Journal of Sociology*, 1960, vol. 66, no. 1, p. 60–66.
- Entsiklopediya agropromyshlennogo kompleksa Chuvashskoi Respubliki [Encyclopedia of the agro-industrial complex of the Chuvash Republic], Cheboksary: Chuvash Book Publ., 2017, 702 p. (In Russian)
- Entsiklopediya Cheboksarskogo raiona, t. 1 [Encyclopedia of the Cheboksary district of the Chuvash Republic, vol. 1], nauch. red. E.I. Patmar, sost. Ye.S. Vasil'yeva, S.V. Ivanova, Cheboksary, 2014, 500 p. (In Russian)
- Grigorichev K.V. V teni bol'shogo goroda: sotsial'noe prostanstvo prigoroda [In the shadow of a big city: the social space of the suburb], Irkutsk, Ottisk Publ., 2013, 248 p. (In Russian)
- Guseva E.P. Transformatsiya funktsii sel'skoi mestnosti Podmoskov'ya za 20 let rynochnykh preobrazovaniy [Rural areas functions transformation within the Moscow region during last 20 years], *Regional'nye issledovaniya*, 2012, no. 2, p. 47–58. (In Russian)
- Kharitonova V.G. *Krest'yanstvo Chuvashii: khozyaistvo, sotsial'noe razvitiye i povsednevnyi byt (1946–1990 gg.)* [Peasantry of Chuvashia: economy, social development and everyday life (1946–1990)], Cheboksary, Chuvash State Institute of Humanities Publ., 2017, 284 p. (In Russian)
- Lynch K. *Rural-urban interaction in the developing world*, London, New York, Routledge Publ., 2005, 224 p.
- Makhrova A.G. Polhierarkhicheskij analiz sezonnoj dachnoj suburbanizatsii v sovremennoj Rossii [Poly-hierarchical analysis of seasonal dacha suburbanization in modern Russia], *Regional'nye issledovaniya*, 2017, no. 3, p. 23–34. (In Russian)
- Makhrova A.G. Rol' organizovannykh kottedzhnykh poselkov v razvitiy suburbanizatsii v postsovet'skoi Rossii [The role of organized cottage settlements in the development of suburbanization in post-Soviet Russia], *Izvestiya RAN. Ser. Geogr.*, 2014, no. 4, p. 49–59. (In Russian)
- Mezhdum domom i... domom. Vozvratnaya prostranstvennaya mobil'nost' naseleniya Rossii [Between home and... home. The return spatial mobility of population in Russia], T.G. Nefedova, K.V. Averkieva, A.G. Makhrova (eds.), Moscow, Novyi khronograf Publ., 2016, 504 p. (In Russian)
- Mikheeva Z.A. Suburbanizatsiya kak instrument resheniya zhilishchnoi problemy Sankt-Peterburga i Leningradskoi oblasti [Suburbanization as a tool for solving the housing problem of St. Petersburg and the Leningrad region], Ph.D. Thesis in Geography, Saint Petersburg, 2012, 157 p. (In Russian)
- Nefedova T.G. Desyat' aktual'nykh voprosov o sel'skoi Rossii: Otveti geografa [Ten topical questions about rural Russia. Answers of a geographer], Moscow, LENAND Publ., 2017, 456 p. (In Russian)
- Nefedova T.G. Rossiiskie dachi v raznom masshtabe prostanstva i vremeni [Russian dachas at different scales of space and time], *Demoskop Weekly*, 2015, no. 657–658, p. 1–20. (In Russian)

- Rusanov A.V. *Sotsial'no-ekonomicheskie predposylki i geograficheskie osobennosti dachnogo osvoeniya Moskovskoi oblasti* [Socio-economic prerequisites and geographical features of dacha development in the Moscow region], Ph.D. Thesis in Geography, Moscow, 2023, 162 p. (In Russian)
- Schepetkova I.O. Dachas in the Suburbs of Perm: History, Territorial Organization, and Regional Features, *Regional Research of Russia*, 2018, vol. 8, no. 4, p. 386–394.
- Sheludkov A.V. *Transformatsiya sel'skogo rasseleniya Tyumenskoi oblasti v postsovetskii period* [Transformation of rural settlement in the Tyumen region in the post-Soviet period], Ph.D. Thesis in Geography, Moscow, 2023, 162 p. (In Russian)
- Sotsial'no-ekonomicheskii atlas Chuvashskoi Respubliki* [Socio-economic atlas of the Chuvash Republic], Yu.R. Arkhipov (ed.), Cheboksary, Chuvash Book Publ., 2013, 111 p. (In Russian)
- Treivish A.I. Sel'sko-gorodskoi kontinuum: regional'noe izmerenie [Rural-urban continuum: regional dimension], *Voprosy geografii*, 2016, no. 141, p. 51–72. (In Russian)
- Wiggins S., Proctor S. How special are rural areas? The economic implications of location for rural development, *Development Policy Review*, 2001, vol. 19, no. 4, p. 427–436.
- Web sources*
- Cheboksarskii munitsipal'nyi okrug Chuvashskoi Respubliki [Cheboksary Municipal District of the Chuvash Republic], Ofitsial'nyi portal organov vlasti Chuvashskoi Respubliki [Official portal of the authorities of the Chuvash Republic], URL: <https://chebp.cap.ru/> (access date 19.10.2023).
- Cheboksary – starye karty [Cheboksary – old maps], Starye karty gorodov Rossii i Zarubezh'ya – Retromap [Old maps of cities in Russia and abroad – Retromap], URL: <https://retromap.ru/Cheboksary> (access date 19.10.2023).
- Edinyi reestr sub'ektov malogo i srednego predprinimatel'stva [Unified Register of Small and Medium Enterprises], URL: <https://ofd.nalog.ru/> (access date 19.10.2023).
- Google Planeta Zemlya [Google Earth], URL: <https://earth.google.com> (access date 19.10.2023).
- Itogi perepisei [Census Results], Kniga perepisei [Census book], URL: <https://www.statmuseum.ru/ru/results/> (access date 19.10.2023).
- Perechni ob'ektov federal'nogo gosudarstvennogo kontrolya (nadzora) [Lists of objects of federal state control (supervision)], Federal'naya sluzhba po veterinarnomu i fitosanitarnomu nadzoru po Chuvashskoi Respublike i Ul'yanskoj oblasti [Federal Service for Veterinary and Phytosanitary Surveillance for the Chuvash Republic and Ulyanovsk Region], URL: <https://21.fsvpp.gov.ru/obekty-nadzora/po-chuvashskoj-respublike/> (access date 19.10.2023).
- Perepisi i obsledovaniya [Censuses and surveys], Territorial'nyi organ Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki po Chuvashskoi Respublike [Territorial division of the Federal State Statistics Service for the Chuvash Republic], URL: <https://21.rosstat.gov.ru/folder/97254> (access date 19.10.2023).
- SPARK – proverka kontragenta [SPARK – verification of the counterparty], URL: <https://spark-interfax.ru/> (access date 19.10.2023).
- Yandeks Karty – transport, navigatsiya, poisk mest [Yandex Maps – transport, navigation, search for places], URL: <https://yandex.ru/maps> (access date 19.10.2023).

Received 26.10.2023

Revised 16.11.2023

Accepted 04.12.2023